

ЛАНДШАФТНАЯ АРХИТЕКТУРА

Научная статья

УДК/UDC 712.253(470-25):378

DOI: 10.24412/1998-4839-2026-2-312-325

EDN: QLQKUI

CC BY-NC-SA 4.0

**Символика мультикультурализма в учебном проекте
московского парка****Елена Андреевна Коновалова^{1✉}, Анна-Есения Алексеевна Гулевских²**^{1,2}Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, Москва, Россия¹hpy_saga@mail.ru, ²gulevskix@list.ru

Аннотация. В статье проведен краткий обзор парковых традиций, выделены основные принципы построения современного мультикультурного сада. Целью работы является обоснование стилистического и планировочного решения проекта благоустройства Северного ландшафтного парка в Москве. В задачи исследования входит разработка планировки и подбор растений с учетом климатических, социальных и исторических предпосылок. На основании изученных материалов было сделано архитектурное проектное предложение и обоснование применения отдельных элементов дизайна с точки зрения их смысловой символики. Работа велась аналитическим методом, основываясь на принципе философского подхода и семантической эквивалентности. Результаты исследования могут быть полезны студентам профильных вузов, научным работникам, специалистам ландшафтного проектирования и востоковедения.

Ключевые слова: символизм, принципы построения сада, Северный ландшафтный парк, часовой механизм, ландшафтное проектирование

Для цитирования: Коновалова Е.А. Символика мультикультурализма в учебном проекте московского парка / Е.А. Коновалова, А.-Е.А. Гулевских // Architecture and Modern Information Technologies. 2026. № 2(75). С. 312-325. URL:

https://marhi.ru/AMIT/2026/2kvart26/PDF/20_konovalova.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2026-2-312-325 EDN: QLQKUI

LANDSCAPE ARCHITECTURE

Original article

**The symbolism of multiculturalism in an educational project
for a Moscow park****Elena A. Konovalova^{1✉}, Anna-Esenia A. Gulevskih²**^{1,2}National Research Moscow State Construction University, Moscow, Russia¹hpy_saga@mail.ru, ²gulevskix@list.ru

Abstract. The article provides a brief overview of park traditions and highlights the main principles of creating a modern multicultural garden. The aim of the work is to justify the stylistic and planning solutions for the improvement project of the Northern Landscape Park in Moscow. The research objectives include developing a layout and selecting plants, taking into account climatic, social, and historical prerequisites. Based on the studied materials, an architectural design proposal was made, along with a justification for the use of individual design elements from the perspective of their semantic symbolism. The work was conducted using an analytical method, based on the principle of a philosophical approach and semantic equivalence. The research results can be

^{1,2} © Коновалова Е.А., Гулевских А.-Е.А., 2026

useful for students of relevant universities, researchers, landscape design specialists, and Oriental studies scholars.

Keywords: symbolism, garden building and design principles, Northern Landscape Park, clockwork, landscape design

For citation: Konovalova E.A., Gulevskih A.-E.A. The symbolism of multiculturalism in an educational project for a Moscow park. Architecture and Modern Information Technologies, 2026, no. 2(75), pp. 312-325. Available at:

https://marhi.ru/AMIT/2026/2kvart26/PDF/20_konovalova.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2026-2-312-325 EDN: QLQKUI

Тенденции благоустройства и реконструкции городских парковых зон

Ландшафтная организация городских территорий в наши дни стала такой же нормой, как городское планирование, комплексное освоение территорий и обеспечение населения образовательными, медицинскими и торговыми заведениями. Парковые, прогулочные, озелененные на современном уровне и в соответствии с актуальными тенденциями пространства – это параметр комфорта, индикатор уровня жизни³.

При благоустройстве и проектировании новых парковых городских пространств, а также при реконструкции старых, очень важно сохранить традиции и особенности места, городской и культурный код. В то же время современная жизнь требует постоянного обновления, использования новых технологий и строительных материалов, учета социальных нужд. В каждом случае перед архитектором стоит сложная задача, среди многих: какой стиль парка выбрать? Пойти по пути моды, инновационных разработок, а с ними и унификации; переосмыслить и воссоздать картины прошлого; либо сложить эклектический коллаж. Последнее всё чаще встречается в практике, являясь следствием глобализации во всём мире. Парки выглядят однообразно, в них сажают похожие друг на друга растения; планировки, малые архитектурные формы, колористика повторяются в объектах разных городов и стран [1]. В результате горожане «находятся в новой, неустойчивой, изменяющейся среде» [2], люди эмоционально перегружены визуальной, интеллектуальной, интерактивной информацией, особо не привязываясь ни к одному из мест.

Актуальность исследования. Русская культура, отличаясь самобытностью и неповторимостью, всегда ощущала на себе влияние двух центров – западной и восточной цивилизации. В процессе культурогенеза любого общества сады и парки относятся к отдельному культурному явлению. Русские традиции в этой области веками формировались в соответствии с климатом, историческими периодами, особенностями мировоззрения и религии, обращаясь то в одну сторону, то в другую. Ярче всего показывают гармоничное соединение Востока и Запада русские усадьбы, начинаясь в парадной части с европейского регулярного стиля и уходя в естественный ландшафт своими просторами, что традиционно для Востока [3].

Менталитету русского человека исторически свойственна дихотомия, а Россию можно назвать «западно-восточным государством или евроазиатским»⁴. Наша страна «давно и

³ Индекс качества городской среды – инструмент для оценки качества материальной городской среды и условий её формирования. URL: <https://индекс-городов.рф/#/> (дата обращения: 30.01.2026).

⁴ Зуенко И. Мы всегда умели прислушиваться к Востоку в себе // Газета «Культура». URL: <https://portal-kultura.ru/articles/world/342926-ivanom-zuenko-vostokoved-my-vsegda-umeli-prislushivatsya-k-vostoku-v-sebe/> (дата обращения: 30.01.2026).

позапно разворачивается в сторону ... Юга и Востока»⁵ в развитии экономики и международных отношений.

В культурной сфере диалог двух цивилизаций давно является объектом научных исследований. Важным событием стали ХХІХ Алпатовские чтения (2018 г.), посвященные теме «Садово-парковое искусство Востока и Запада. Диалог и формы идентичности»⁶. В ходе конференции участники анализировали как исторические, так и современные подходы к садово-парковому искусству, уделяя повышенное внимание отличительным чертам парков и садов Востока и Запада. Исследования подтвердили наличие взаимосвязи между парковыми пространствами в противоположных частях планеты – они оказывают взаимное влияние как на уровне архитектурных решений, так и на уровне смыслового содержания. На ХХІХ Алпатовских чтениях учёные проявили искренний интерес к садово-парковому искусству Японии, что нашло отражение в выступлениях Матрусовой Т.Н. [4] и Петровой А.А.⁷

По информации ВЦИОМ, за последние годы сильно возрос интерес к азиатской культуре среди молодых людей в возрасте от 14 до 35 лет⁸, а наибольшей популярностью у молодежи пользуется Япония. Интерес вызывает больше современная поп-культура, еда, мультипликация. Вероятнее всего, интерес россиян к азиатской культуре будет увеличиваться – во многом благодаря расширению возможностей для путешествий и личного знакомства с азиатскими городами.

Научная новизна. Предложен метод проектирования мультикультурного ландшафтного пространства, органично интегрированный в современную функциональную структуру городского парка и в условия умеренного континентального климата Москвы. Это позволяет сохранить смысловую нагрузку в планировочном решении при соблюдении актуальных социальных потребностей городского пространства.

Теоретической базой исследования послужили научные публикации российских ученых, преподавателей архитектурных и аграрных вузов, а также учебники и книги по ландшафтной архитектуре и садово-парковому искусству. Основой статьи стали два крупных исследования: Голосовой Е.В. (2011) «Проблемы формирования и становления восточноазиатских и западноевропейских садов и парков под влиянием садоводческих традиций Китая: на примере Китая, Японии и Великобритании» и Мостового С.А. (2016) «Эволюция японского сада в контексте национальной истории» [6].

Цель работы – поиск символики ландшафтного дизайна и с учетом современных потребностей «идентификации и ощущения места» [7].

При работе над проектом решались следующие *задачи*: разработать планировку, соответствующую предполагаемой антропогенной нагрузке; подобрать ассортимент растений, соответствующий стилистике и устойчивый к московскому климату; определить актуальность и уместность стилистического решения в условиях мегаполиса; обосновать проектное решение.

Объект исследования – участок в г. Москва площадью 2,7 Га.

⁵ Выступление В.В. Путина на пленарном форуме «Россия зовет» 04.12.2024 // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/12/2024/675058149a7947162e3c3a84> (дата обращения: 30.01.2026).

⁶ Российская академия художеств. URL: <https://rah.ru/news/detail.php?ID=33595> (дата обращения: 30.01.2026).

⁷ Ежеквартальный теоретический журнал философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова «Всеобщая эстетика». 2018. № 4(4). URL: http://aestheticauniversalis.ru/upload/iblock/2f8/ybk4odroi72y2b4psy1xabc8iqd3l92bn/AU_2018_4_149_158.pdf (дата обращения: 09.02.2026).

⁸ В России растет интерес к азиатской культуре // Газета «Известия». URL: <https://iz.ru/1993859/2025-11-22/v-rossii-rastet-interes-k-aziatskoi-kulture-cto-nuzhno-znat> (дата обращения: 30.01.2026).

Для исследования использовались следующие *методы*: метод аналогии, анализ публикаций по теме исследования, анализ существующей ландшафтно-архитектурной практики.

Гипотеза – в современном городе намного проще и функциональнее спроектировать гибридный парк, соответствующий нарастающей тенденции глобализации и унифицированному подходу к садоводству. Но это не лишает парки индивидуальности, если идти по пути символизма местности, исторического подхода и философского переосмысления традиций.

Проектирование парка началось с выбора места и предпроектного анализа участка. Этим местом стал Северный ландшафтный парк, являющийся частью зеленой зоны Южного округа Москвы (рис. 1).

Рис. 1. Карта-схема расположения участка в г. Москва

Работая с городской территорией, важно знать историю места, которая позволит создать уникальный объект, содержащий не только визуальную, но и эмоциональную, и информативную нагрузку. Исследуемый объект относится к Нагатинской пойме. До 1930 года, когда построили Перервинский гидроузел и подсыпали почву, это место регулярно затоплялось паводками Москвы-реки и было заболочено. В 1960-х годах был выкопан спрямительный канал и насыпан грунт, территория превратилась в полуостров. В 1977 году накануне юбилея Октябрьской революции на полуострове был заложен парк им. 60-летия Октября по проекту арх. Иванова В.И. Но проект реализовали лишь частично, и участок оставался диким, использовался местными жителями для прогулок и отдыха. Еще одним важным событием этого места стало строительство в 1985 году Южного речного вокзала Москвы. Наконец, в 2015-2020 годах на месте парка им. 60-летия Октября построили развлекательный парк «Остров мечты», а прилегающую зеленую территорию частично благоустроили⁹.

⁹ Ландшафтный парк у ТРЦ «Остров мечты» // Моспрогулка. URL: http://mosprogulka.ru/places/landshaftnyj_park_ostrov_mechty (дата обращения: 28.01.2026).

Сегодня на полуострове существуют три главных объекта – Северный ландшафтный парк, Южный ландшафтный парк и торгово-развлекательный комплекс «Остров Мечты». Южный парк сейчас скорее похож на сквер – он представляет собой организованную сеть дорожек, газонов и деревьев, хорошо освещен, в нем есть несколько детских площадок. На момент разработки проекта Северный парк был закрыт на реконструкцию. До этого он пользовался популярностью у местных жителей всех возрастов – там были спонтанно расположенные детские, спортивные площадки, горки для летнего и зимнего пользования.

Важной характеристикой места может служить его функциональное градостроительное значение. Достаточно точно о нём написали хозяева соседствующего апарта-отеля¹⁰ – «Тихая гавань «Острова мечты». То есть центральным объектом и точкой притяжения полуострова является парк аттракционов, он же торгово-развлекательный комплекс. И так или иначе, всё окружение «работает» на него. Для сравнения, Южный ландшафтный парк в той же заметке от апарта-отеля назван «Оживленным подножием «Острова мечты». Отсюда можно сделать вывод, что рекреационная нагрузка и интерес к участку выбранного парка в ближайшее время будут расти. К тому же стоит учитывать ближайшее соседство с новой, активно развивающейся территорией «Полуострова ЗИЛ», которая обеспечит парк посетителями в любое время суток.

С северной стороны участка протекает Москва-река и находится причал для аренды катеров, с западной стороны расположены основные магистральные дороги и станции общественного транспорта, включая метрополитен (рис. 2).

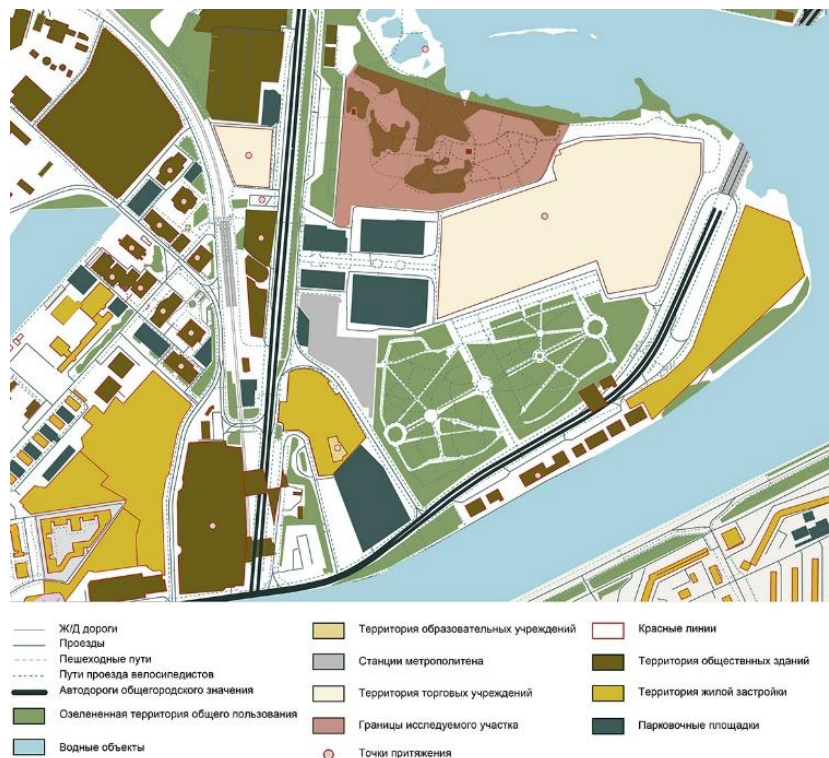

Рис. 2. Ситуационный план и градостроительный анализ территории

Исследуемая территория имеет равнинный рельеф с отметкой 130 м над уровнем моря. Визуальный анализ по фотографиям 2023 года дает нам понимание о характере территории: ровный участок с островками березовых рощ и одиночных деревьев, преимущественно ив (рис. 3)

¹⁰ Северный и Южный ландшафтные парки: что посмотреть // YES. URL: <https://yesapart.com/for-tenants/blog/severnyy-i-yuzhnyy-landshaftnye-parki-cto-posmotret/> (дата обращения: 28.01.2026).

Рис. 3. Фотофиксация территории 2023 года

В качестве идеи планировочной организации генплана автором проекта был выбран механизм часов (рис. 4).

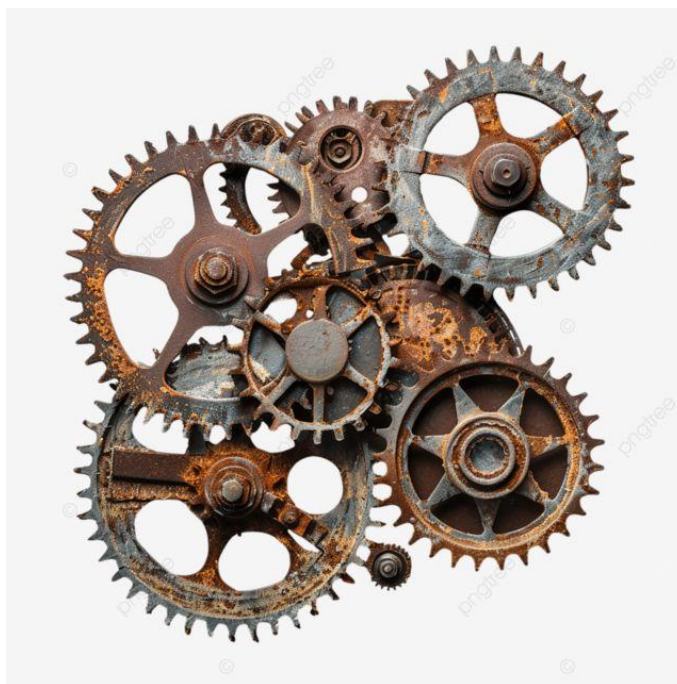

Рис. 4. Механизм часов

Образ самих часов в современности у большинства людей ассоциируется со Швейцарией, понятие пунктуальности – с Германией, первые часы были изобретены в Китае. Автор проекта рассматривает часы как символ бесконечности течения времени, постоянного движения, отсутствия начала и конца. И в этом вечно живом мире человеку необходимо остановиться, ощутить себя «здесь и сейчас» в данную секунду времени, понять своё место. Один из важных аспектов, заложенных в философию парка – побуждение к созерцанию, наблюдению, самопознанию. Шестеренки часов можно сравнить с жизнью городского человека – непрерывное движение, слаженность механизма, взаимозависимость каждой детали, точность. В то же время очень важно замедлиться в этом ритме, не останавливаясь, но управляя своим темпом. Таким образом, в проекте применяется один из главных принципов современного сада – *символизм*.

В парке предусмотрено четыре функциональные зоны, каждая из которых представляет собой в плане одно из колес механизма (рис. 5).

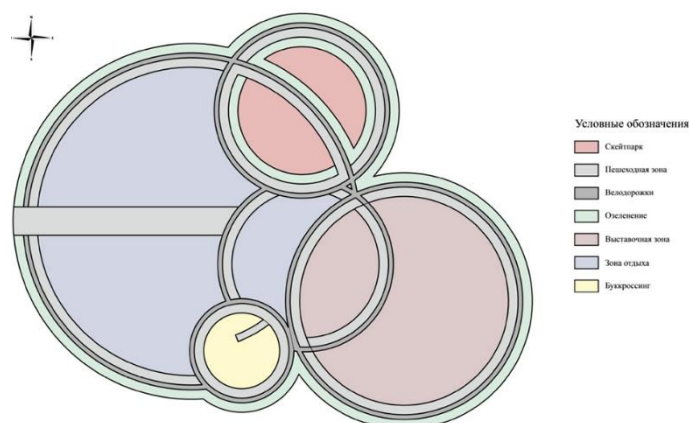

Рис. 5. Зонирование территории парка

Прогулочная зона с искусственными водоёмами – это барабанное колесо, которое занимает большую проектируемую площадь. Скейтпарк – секундное колесо; в механизме часов оно самое быстрое, и поэтому эта зона отвечает за активный спорт. Зона открытой выставки, на которой расположены МАФ, связанные с разными формами часов и времени, отвечает за центральное колесо. Здесь люди могут одновременно отдыхать, окруженные цветами, и рассматривать скульптуры. Буккроссинг с беседками представляет собой велосельное колесо, которое связано с часовой стрелкой, тем самым отвечает за самую тихую зону парка, где люди могут обмениваться книгами благодаря установленным закрытым стеллажам и отдыхать в беседках.

В идее зонирования автор следует двум принципам японских традиций – *обязательному включению воды и камня и использованию большого количества малых архитектурных форм*. В этом случае мы говорим именно о принципах, но не о копировании. Предполагается использование камня в мощении дорожек, площадок, в малых архитектурных формах и скульптурах, рассчитанное на большую антропогенную нагрузку и московский климат. Водные объекты – это не натуральные водоёмы или иллюзорно натуральные, как в японских садах, а геометрически правильные в виде кругов – «пузырей на воде» – пруды. Автор считает такой ход уместным с визуальной и экономической точки зрения.

То же можно сказать про МАФ. Проектом предполагается использование современных технологичных приемов в благоустройстве и воспроизведению искусственных экосистем, а идея материалов – камень, натуральное дерево, лаконичность форм, минимализм – является основой связи современности и традиций (рис. 6).

По всему парку располагаются фонари из состаренного металла, в клумбах – фонари, имитирующие бамбук, а также по мосту и вдоль прогулочных маршрутов проложено ленточное освещение, которое в вечернее время создаст атмосферу уюта.

Сосредотачиваясь на водных объектах в сочетании с каменными, автор формирует городскую среду, ассоциативно схожую с традиционной восточной и такой же символической, следуя принципу семантической эквивалентности [2].

Рис. 6. Предполагаемые в проекте малые архитектурные формы

Еще одной важной частью парка стал прогулочный мост, расположенный на отм. +5,000 м. Это скорее сеть дорожек, образующих второй уровень парка. Они пересекают всю проектируемую территорию, связывают функциональные зоны и позволяют попасть в разные точки, не спускаясь на землю (рис. 7).

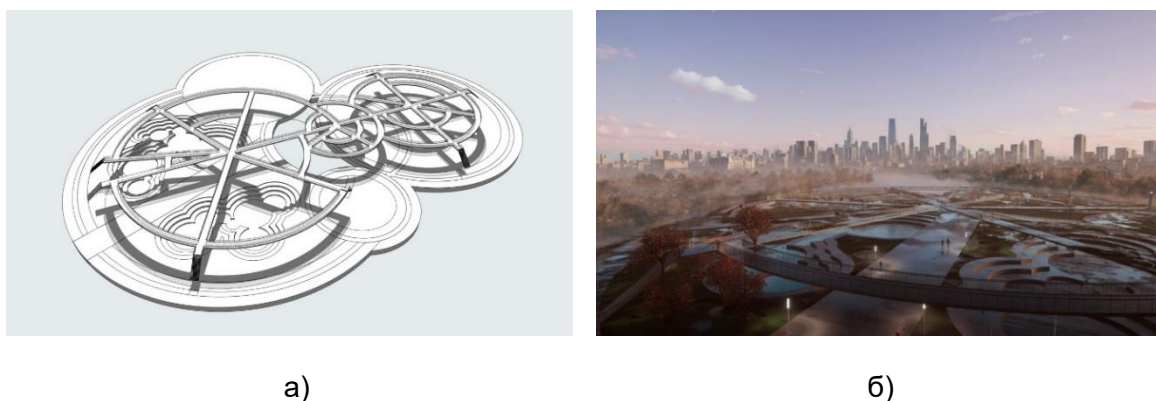

Рис. 7. Модель и визуализация моста: а) 3D-модель парка и мостов над ним; б) визуализация парка с птичьего полёта

В ландшафтной традиции можно наблюдать разнообразные мосты: каменные – через небольшой водоём или сухой ручей; деревянные из досок, обычно они имеют зигзагообразную форму и состоят из 8 изгибов, что имеет буддистское значение. Из китайской культуры японцами были заимствованы арочные мосты, которые образуют полный круг с отражением в воде и символизируют солнце [1]. Из-за больших размеров не представляется возможным выстроить проектируемый мост в нужных пропорциях, символическую нагрузку несут его опорные стены (рис. 8). Пространство под мостом и конструкции его опор создают ограниченность и замкнутость, позволяя сквозь препятствия иначе взглянуть на водную гладь прудов и дальше на окрестные части парка. Это интерпретация принципа «заимствованного пейзажа», в данном случае скорее китайского «цзецзин». В отличие от японского «сяккэй», смыслом которого является гармонично вписать парк в окружающий ландшафт, делая границу между ними незаметной, китайская традиция обогащает ближний вид, включая в него фрагменты соседних видовых точек

внутри сада и за его пределами, создавая непрерывную динамическую связь объектов и иллюзию бесконечности.

Рис. 8. Опоры моста

Воздушные прогулочные тропинки над парком несут в себе философскую идею. Поднявшись на мост, зритель сможет увидеть всю территорию парка. Чтобы разглядеть детали, ему придётся замедлиться, задуматься. Нахождение высоко над землёй, наблюдение за людьми в окружении красивых растений и водоёмов уже необычно само по себе. Это ощущение, возможно, что-то изменит во взгляде наблюдателя на текущий момент жизни.

Проектируемый мост иллюстрирует ещё один принцип построения традиционных ландшафтных садов Японии – контраст формы и времени. Именно вид сверху на парк позволит сравнить свежесть и уязвимость листвы, и грубость старого камня, оценить бесконечность бытия и невозможность остановить мгновение. С моста зрителю откроется не только вид на парк, но и перспектива города – пейзаж, не видимый с земли.

Одной из основных задач при проектировании парка стал подбор растений по нескольким критериям. Во-первых, следуя очередному принципу японской культуры, растения должны быть символическими для конкретной местности [1]. Во-вторых, они будут адаптированы под климат Москвы (рис. 9).

Рис. 9. Генеральный план парка

Исторически на выбранной территории в пойме Москвы-реки преобладают два дерева – берёза и ива. Они же – символы, не только местные, но и народные: берёза как символ России, ива как символ весны и солнца, Вербного воскресенья. Эти деревья остаются в парке свободно растущими, не подчиняющимися общей планировке, они же будут частью заимствованного пейзажа. Остальная растительность отдаёт дань японским традициям и визуальным ассоциациям с восточной культурой, предполагает спланированную, местами регулярную посадку и четкую организацию.

Следуя принципу ассоциативности [10], автор учел, что во время цветения парк должен напоминать сад из сакур. Для этого предлагается использовать деревья, уместные в московском климате, такие как клён «Гиннала» или клён приречный (лат. *Acer tataricum* subsp. *ginnala*), черёмуха мелкопильчатая «Канзан» (лат. *Prunus serrulata* Kanzan), вишня мелкопильчатая «Тайхаку» (лат. *Prunus serrulata* «Taihaku») и «Роял Бургунди» (лат. *Prunus serrulata* «Royal Burgundy»), багряник японский (лат. *Cercidiphyllum japonicum*), вяз «Camperdownii» (лат. *Ulmus glabra* Camperdownii). Во время цветения они добавят красок в ландшафтный парк. А для создания естественного ограждения от внешнего окружающего мира будут уместны сосна черная «Пирамидалис» (лат. *Pinus nigra* «Pyramidalis»), высотой 8-10 м, и туи «Смарагд» (лат. *Thuja occidentalis*) до 3-5 м в зоне скейтпарка.

Одним из главных многолетних растений японских садов является сосна, особенно миниатюрные и карликовые её виды, которые используют в искусстве «бонсай» [8]. Были выбраны такие растения, как сосна горная «Мопс» (лат. *Pinus mugo* Mops), можжевельник горизонтальный «Андорра Вариегата» (лат. *Juniperus horizontalis* «Andorra Variegata») и сосна веймутова «Масорин» (лат. *Pinus strobus* Masorin). Эти и другие хвойные растения на Востоке, так же как и в России, являются символом стойкости духа и мужества, связи поколений.

Для традиционных садов характерно использование большого числа растений, образующих основную объемную композицию, где есть свои объёмные, колористические доминанты, меняющиеся этой ролью в зависимости от времени года. В проекте хвойные кустарники разбавлены лиственными: хвощ зимующий (лат. *Equisetum hyemale*), многорядник «Брауна» (лат. *Polystichum braunii*), миндаль степной (лат. *Prunus tenella*), спирея японская «White Gold» (лат. *Spiraea japonica* White Gold), барбарис оттавский «Суперба» (лат. *Berberis ottawensis* Superba). Украшением парка стали азалия «Уайт Лайтс» (лат. *Rhododendron* White Lights), рододендрон «Норзерн Хайлайтс» (лат. *Rhododendron* «Northern Hi-Lights»). В философии Японии эти растения означают любовь, преданность и верность.

Клумбы являются неотъемлемой частью садов и парков. Они выступают в роли акцентов в ландшафте. На проектируемом участке клумбы огибают выставочную зону, создавая ощущение погружения в поле из цветов. Для их создания были выбраны классические растения для Японии, уже давно ставшие привычными и в подмосковном регионе: пионы «Джон Ван Леувен» (лат. *Paeonia lactiflora* Jan Van Leeuwen) и «Неон» (лат. *Paeonia lactiflora* Neon), ирисы «Darling» (лат. *Iris ensata* Darling), «Blueberry Fair» (лат. *Iris sibirica* «Blueberry Fair») и «So Be It» (лат. *Iris sibirica* «So Be It»), хосты «Мауи Баттеркапс» (лат. *Hosta hybride* Maui Buttercups) и «Анна Кульпа» (лат. *Hosta Ann Kulpa*), морозник черный (лат. *Helleborus niger*). Цветут эти растения только летом, в разный период, поэтому автор считает необходимым включение злаковых растений, например, хаконехлоа большая Ауреола (лат. *Hakonechloa macra* Aureola), что оживит этот ландшафт осенью и зимой. И как в настоящем японском саду, обязательно должны быть мхи. Они ассоциируются с природой, нетронутой человеком. Для этого были выбраны гипнум кипарисовый (лат. *Hypnum cypressiforme*), сфагнум волосистый (лат. *Sphagnum capillifolium*), очиток (седум) дасифиллум (лат. *Sedum dasyphyllum*). Все растения подобраны в одном цветовом стиле, по их соцветиям и периодам цветения, так чтобы в любой месяц, приходя в парк, создавалась атмосфера природы Японии.

Возвращаясь к ключевым принципам организации японских садов, в проекте отсутствует один признак – имитация природного ландшафта. Автор изначально вложил в проект «искусственную» идею часового механизма, которая подразумевает планировку, невозможную в природе. Это осознанный шаг, который тем не менее позволяет добиться уникальности и индивидуальности, делает парк узнаваемым среди множества объектов благоустройства.

Результаты

Проект парка включает в себя многообразие функций: спокойный, семейный, спортивный отдых. Благодаря двум уровням развития сценария, он готов к высоким рекреационным нагрузкам, несмотря на свою небольшую площадь – 2,7 Га. По своей типологии Северный ландшафтный парк может быть отнесен к малому городскому саду. Используя терминологию, введенную Лазаревой Е.В. [11], проект сада в японском стиле однозначно относится к «Саду-символу». Таким образом, парк представляет собой современное, доступное общественное пространство, отвечающее большинству запросов жителей [12], актуальное и в то же время, наделенное символическим и философским смыслом. За основу взяты чуждые нашей стране традиции и символика. Автор обратился к «семантическим и символическим элементам места» [7], но воспользовался ими лишь отчасти, что, казалось бы, противоречит современной тенденции сохранения исторического контекста. Непосредственная близость такого вычурного развлекательного объекта, как «Остров мечты», традиции которого, несомненно, лежат на Западе, открывает возможности для воспроизведения экзотических ландшафтов по соседству, превращая полуостров в своего рода музей мировых культур.

Невозможно абсолютно точно скопировать японский ландшафтный парк, повторив его где бы то ни было [9]. Но, как уже отмечалось выше, проект не является формальным переносом японских элементов композиции и дизайна [2], а переосмыслением и попыткой перевести восточные культурные коды на современный язык, понятный и уместный в пространстве мегаполиса. Понятие культурного кода в данном случае объединяет в себе систему символов, принципов и мировоззренческих установок, сформированных в рамках философско-религиозных традиций Восточной Азии (в первую очередь Китая и Японии), которые определяют организацию садово-паркового пространства. Перечислим ключевые моменты этих кодов: минимализм и символизм – каждый элемент сада является не просто декорацией, а символом природной стихии или философской категории; асимметрия и «работа с пустотой» – восточный сад строится на асимметричных композициях, оставляющих пространство для «достраивания» образа зрителем; принципы фэн-шуй – древние практики организации пространства, где все элементы являются частью единого энергетического потока и их расположение должно благоприятствовать движению энергии; принцип «икигаи» – современная интерпретация японского понятия, подразумевающего самоопределение в жизни; в ландшафтном дизайне применяется в создании пространств, помогающих человеку обрести гармонию с самим собой. В современном ландшафтном проектировании все большее значение приобретают идеи устойчивого развития, гармонии человека и природы, а также организация территорий, способствующих психологическому благополучию. Именно этот аспект объединяет древнюю традицию и современные потребности, становясь основным смыслом создания проекта парка в восточной стилистике.

Выводы

В процессе работы над проектом автор, пошагово решая поставленные задачи, обращался к истокам японских традиций и философскому подтексту приемов современной ландшафтной архитектуры, анализировал, как японская символика может быть интерпретирована с точки зрения русского менталитета и адаптирована в русскую городскую среду, не становясь при этом просто элементом декора и эстетическим приёмом. Предложен селективный набор растений, сочетающий аутентичность японского стиля с биологическими требованиями к зимостойкости и устойчивости к городским

условиям. Учтены не только природные особенности территории, но и её социокультурный контекст, что обеспечивает гармоничное встраивание восточного стиля в городской ландшафт Москвы.

Методический вклад в междисциплинарные исследования. Исследование демонстрирует синтез методов востоковедения, ландшафтной архитектуры и экологии. Разработанный аналитический подход, основанный на философском осмыслении пространства и семантическом анализе элементов сада, может быть применён в аналогичных проектах по адаптации культурных ландшафтных традиций к новым географическим и социальным условиям. Результаты работы, поставленные задачи и методы могут быть использованы учащимися профильных вузов, а также в проектной деятельности при работе с общественными городскими территориями.

Источники иллюстраций

Рис. 1, 2, 5-9. Студенческая работа А.-Е.А. Гулевских.

Рис. 3. Фотографии из Яндекс-карт.

Рис. 4. URL: <https://pin.it/4Wj8lzogZ> (дата обращения: 20.01.2026).

Список источников

1. Голосова Е.В. Проблемы формирования и становления восточноазиатских и западноевропейских садов и парков под влиянием садоводческих традиций Китая: на примере Китая, Японии и Великобритании: автореф. дисс ...докт. сельскохозяйственных наук. 06.03.03 / Голосова Елена Владимировна. Москва, 2011. 47 с.
2. Астанина Н.В. Мифы, символы и коды современной ландшафтной архитектуры / Н.В. Астанина, Е.Ю. Прокофьева // Architecture and Modern Information Technologies. 2025. №2(71). С. 272-289. URL: https://marhi.ru/AMIT/2025/2kvart25/PDF/16_astanina.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2025-2-272-289 (дата обращения: 20.01.2026).
3. Шайгарданова Н.Л. Единство Востока и Запада в пространстве русских садов и парков // Россия и Восток: культурные связи в прошлом и настоящем: материалы Международной научной конференции (IX Колосницынские чтения), 16-17 апреля 2014 года. Екатеринбург, 2014. С. 176-178.
4. Матрусова Т.Н. Японский чайный сад: взгляд из России // Yugen Landscape Journal: электронный журнал. 2025. № 3. URL: <https://yugenlandscape.ru/2025/matrusova-japonskii-chajnyi-sad-vzglyad-iz-rossii> (дата публикации: 14 мая 2025).
5. Мостовой С.А., Мостовая А.С. Японский сад в России как пространство для межкультурного диалога: к 20-летию истории создания сада дружбы Тояма-Владивосток // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 4. С. 110-121. https://ojkum.ru/images/articles/2021-4/2021_4_0059_110-121.pdf DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/110-121 (дата обращения: 20.01.2026).
6. Мостовой С.А. Эволюция японского сада в контексте национальной истории: автореф. дисс ... канд. истор. Наук 07.00.03 / Мостовой Сергей Александрович. Владивосток, 2016. 25 с.
7. Krashennnikov A.V., Lazareva M.V., Petrovskaya E.I. Local identify framework of built environment. The International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018. URL: www.sgemsocial.org ISBN 978-619-7408-25-6 / ISSN 2367-5659, 24-30 August, 2018. Book 5. Vol 2. pp. 113-119. DOI: 10.5593/sgemsocial2018/5.2 (дата обращения: 04.02.2026).

8. Ожегов С.С. История ландшафтной архитектуры: учебник для студентов вузов / С.С. Ожегов, Е.С. Ожегова. Москва: ООО Издательство «Мир и Образование», 2011. 256 с.
9. Михайлова Л.В. Садово-парковое искусство Японии, возможности его реализации в условиях Западной Сибири / Л.В. Михайлова, Е.Н. Поляков // Региональные архитектурно-художественные школы. 2015. № 1. С. 99-106.
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24301019> (дата обращения: 20.01.2026).
10. Курбатов Ю.И. Архитектурные формы и природный ландшафт: композиционные связи; Ленингр. высш. худож.-пром. уч-ще им. В.И. Мухиной. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1988. 132 с.
11. Лазарева Е.В. Малый сад в городской среде: автореф. дисс ... канд. архит. 18.00.04 / Лазарева Екатерина Владимировна. Москва, 2001. 26 с.
12. Коновалова Е.А. Современный городской парк: проект благоустройства фрагмента парка Северное Тушино / Е.А. Коновалова, Е.К. Калиниченко, М.О. Белова // Architecture and Modern Information Technologies. 2024. № 1(66). С. 278-293. URL: https://marhi.ru/AMIT/2024/1kvart24/PDF/22_konovalova.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2024-1-278-293 (дата обращения: 20.01.2026).

References

1. Golosova E.V. *Problemy formirovaniya i stanovleniya vostochnoaziatskih i zapadnoevropejskih sadov i parkov pod vlianiem sadovodcheskih traditsiy Kitaya: na primere Kitaya, Yaponii i Velikobretanii (avtoref. doctor. dis.)* [The problems of formation and development of East Asian and Western European gardens and parks under the influence of horticultural traditions of China: using the example of China, Japan and the UK (Doc. Dis. Thesis)]. Moscow, 2011, 47 p.
2. Astanina N.V. Myths, symbols and codes of modern landscape architecture. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2025, no. 2(71), pp. 272-289. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2025/2kvart25/PDF/16_astanina.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2025-2-272-289
3. Shaigardanova N.L. *Edinstvo Vostoka i Zapada v prostranstve russkih sadov i parkov. Rossia i Vostok: kulturnye svyazi v proshlom i nastoyaschem* [The unity of East and West in the space of Russian gardens and parks. Russia and the East: Cultural ties in the past and present: proceedings of the International Scientific Conference]. Ekaterinburg, 2014, pp. 176-178.
4. Matrusova T.N. Japanese tea garden: A view from Russia. *Yugen Landscape Journal*, 2025, no. 3. Available at: <https://yugenlandscape.ru/2025/matrusova-japonskii-chajnyi-sad-vzglyad-iz-rossii>
5. Mostovoi S.A., Mostovaia A.S. The Japanese Garden in Russia as a space for intercultural dialogue: on the 20th anniversary of the creation of the Toyama-Vladivostok Friendship Garden. *The Ecumene. Regional studies*, 2021, no. 4, pp. 110-121. Available at: https://ojkum.ru/images/articles/2021-4/2021_4_0059_110-121.pdf DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/110-121
6. Mostovoi S.A. *Evolucia japonskogo sada v kontekste nacionalnoy istorii (avtoref. kand. dis.)* [The evolution of the Japanese garden in the context of national history (Cand. Dis. Thesis)]. Vladivostok, 2016, 25 p.
7. Krashennnikov A.V., Lazareva M.V., Petrovskaya E.I. Local identify framework of built environment. *The International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences*

and Arts SGEM 2018. Available at: www.sgemsocial.org ISBN 978-619-7408-25-6 / ISSN 2367-5659, 24-30 August, 2018, book 5, vol. 2, pp. 113-119.
DOI: 10.5593/sgemsocial2018/5.2

8. Ozhegov S.S., Ozhegova E.S. *Historia landshaftnoi arhitektury. Uchebnik dlia studentov vuzov* [History of landscape architecture. Textbook for university students]. Moscow, 2011, 256 p.
9. Mihailova L.V., Poliakov E.N. Japanese landscape art, the possibilities of its realization in Western Siberia. Regional architectural and art schools, 2015, no. 1, pp. 99-106.
10. Kurbatov J.I. *Arhitekturnye formy I prirodnyi landshaft: kompozicionnye sviazi* [Architectural forms and natural landscape: compositional connections]. Leningrad, 1988, 132 p.
11. Lazareva E.V. *Malyi sad v gorodskoi srede (avtoref. kand. dis.)* [Small garden in an urban environment (Cand. Dis. Thesis)]. Moscow, 2001, 26 p.
12. Konovalova E.A., Kalinichenko E.K., Belova M.O. Modern city park: design project of the fragment of Severnoe Tushino Park. Architecture and Modern Information Technologies, 2024, no. 1(66). pp. 278-293. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2024/1kvart24/PDF/22_konovalova.pdf DOI 10.24412/1998-4839-2024-1-278-293

ОБ АВТОРАХ

Коновалова Елена Андреевна

Старший преподаватель кафедры «Архитектура», Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ), Москва, Россия
hpv_saga@mail.ru

Гулевских Анна-Есения Алексеевна

Студент кафедры «Архитектура», Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ), Москва, Россия
gulevskix@list.ru

ABOUT THE AUTHORS

Konovalova Elena A.

Senior Teacher of the Department «Architecture», National Research Moscow State Construction University, Moscow, Russia
hpv_saga@mail.ru

Gulevskih Anna-Esenia A.

Student, Department of Architecture, National Research Moscow State Construction University, Moscow, Russia
gulevskix@list.ru

Статья поступила в редакцию 08.02.2026; одобрена после рецензирования 05.06.2026; принята к публикации 10.06.2026; опубликована 15.06.2026.